

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию Сеницына Артёма Андреевича
«Оценка достаточности доказательств судом
при постановлении приговоров»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Диссертация А.А. Сеницына посвящена исследованию комплекса хорошо известных, но в тоже время никоим образом не утративших актуальности проблем, связанных с доказыванием обстоятельств уголовно дела как, с одной стороны, наиболее сложного и противоречивого сегмента процессуальной доктрины, законодательства и правоприменительной практики, а с другой – феномена, определяющего сам смысл, само предназначение уголовного судопроизводства. Такие проблемы, традиционно привлекали повышенное внимание научной общественности и являлись предметом многочисленных полемических споров и дискуссий. Однако в последнее время ввиду существенных изменений концептуальных подходов к уголовно-процессуальной деятельности, в первую очередь к правовым возможностям и формам работы субъектов доказывания, они получили новый импульс для развития – возникла плодородная почва для переосмысления некоторых, казалось бы, хорошо разработанных советской доктриной постулатов доказательственного права.

На сегодняшний день в уголовно-процессуальной науке нет единых подходов к самым базовым категориям теории уголовно-процессуального доказывания и смыслу соответствующих положений закона; мнения ученых разнятся по вопросам относительно сущности, содержания и субъектов отдельных этапов работы с доказательствами, в том числе судебной оценки доказательств как важнейшей фазы «обработки» полученных информационных активов, способствующей установлению имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и постановлению приговоров (вынесению иных правоприменительных решений). А наиболее острые дискуссии по этому поводу в настоящее время

вполне ожидаемо наблюдаются в части некоторых особых судебных производств: особого порядка постановления приговора при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжным заседателям.

Подобные разногласия оказывают весьма деструктивное влияние на правотворческую политику, вызывают нестабильность и достаточно бессистемные изменения уголовно-процессуального законодательства, что в конечном счете, обуславливает большие трудности в повседневной правоприменительной практике, негативно сказывается на правовой защищенности вовлекаемых в уголовное судопроизводство лиц. Поэтому дальнейшие научные, в том числе диссертационные, изыскания, посвященные уголовно-процессуальному доказыванию в целом и судебной оценке доказательств в частности видятся весьма разумными, целесообразными и своевременными. И, таким образом, актуальность избранной А.А. Сеницыным темы своей диссертации представляется вполне очевидной.

Проблемам, связанным с доказыванием имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, в том числе с судебной оценкой накопленных доказательств в целях постановления приговора (вынесения иного правоприменительного решения) посвящены публикации В.Д. Арсеньева, В.М. Бозрова, А.Я. Вышинского, О.В. Гладышевой, Е.А. Карякина, Р.В. Костенко, О.В. Качаловой, Л.Д. Кокорева, С.В. Курылева, А.В. Кудрявцевой, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, Ю.К. Орлова, А.В. Победкина, Т.К. Рябининой, В.А. Семенцова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и других известных ученых. В последние годы эти же вопросы неоднократно затрагивались в целом ряде кандидатских диссертаций. Интерес к данной проблематике всегда проявлял и автор настоящего Отзыва.

Вместе с тем многие из возникающих в данном сегменте правового регулирования вопросов остаются неразрешенными. И в этой связи следует согласиться с соискателем, констатирующим изрядные доктринальные пробелы в части поднимаемых им проблем – проблем судебной оценки достаточности

доказательств для постановления приговора как акта правосудия по уголовному делу. Представленная для оппонирования диссертация вносит определенный вклад в заполнение этих пробелов. Причем по кругу анализируемых вопросов и подходам к их разрешению диссертацию вполне можно признать законченным монографическим трудом, освещающим содержание и результаты комплексного научного исследования уголовно-процессуальной направленности.

Так, подготовленная А.А. Синициным рукопись состоит из введения, трех глав, включающих семь самостоятельных параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Подобная структура представляется весьма разумной, последовательной и логически связанной; она соответствует сформулированным во введении общим задачам диссертационного исследования.

Первая глава выступает в качестве своеобразной методологической основы диссертации и посвящена сущности судебной оценки доказательств как одного из базовых этапов уголовно-процессуального доказывания, представляющего собой аналитическую (мыслительно-логическую) деятельность судей (присяжных заседателей), направленную на решение вопроса о возможности использования по назначению полученных информационных активов, а также и об их совокупной достаточности для разрешения по существу вынесенного на рассмотрение уголовного дела. Методологически отталкиваясь от общего предназначения уголовно-процессуального доказывания, принимая во внимание различные теоретические взгляды на рассматриваемые проблемы, автор приходит к ряду научных суждений о смысле и содержании судебной оценки доказательств в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, то есть в целях правильного разрешения посредством правосудия уголовно-правовой претензии («уголовного иска»), выдвинутого стороной обвинения в отношении подсудимого и являющегося предметом соответствующего судебного спора. В результате формируется собственный (авторский) подход к судебной оценке доказательств, предполагающий сочетание декларированного

законом субъективного внутреннего убеждения с некими объективными стандартами доказывания, позволяющими конкретизировать критерии судебного усмотрения, тем самым повысить качество выносимых приговоров и обеспечить большее единообразие судебной практики.

Вторая глава и третья главы диссертации носят более прикладной характер. Они направлены соответственно на исследование проблем судебной оценки достаточности доказательств в ходе рассмотрения уголовных дел в общем и особых порядках. При этом посвященная общему порядку судебного разбирательства вторая глава диссертации предполагает некоторую дифференциацию подходов к оценке достаточности доказательств для постановления обвинительных и оправдательных приговоров, тогда как касающаяся особых порядков судебного разбирательства третья глава включает авторские изыскания как в части особого порядка судебного разбирательства при согласии подсудимого с предъявленным обвинением, так и в части рассмотрения уголовного дела судом присяжных.

Результаты диссертационного исследования опираются на вполне приемлемую эмпирическую базу. Автором было проведено анкетирование 133 федеральных судей из различных регионов России. Кроме того было проанализировано 677 приговоров, вынесенных за 2016–2022 гг. судами первой инстанции из 19 субъектов РФ, в том числе 245 приговоров, постановленных в общем порядке, 375 – в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, и 57 – с участием присяжным заседателей. Изучались и другие находящиеся в открытом доступе решения судом общей юрисдикции, а также Верховного Суда РФ. Причем авторские суждения в ряде случаев достаточно удачно подкреплены соответствующими примерами.

Наряду с этим, соискатель ознакомился с целым рядом специальных литературных источников: монографий, научных статей, диссертаций и авторефератов уголовно-процессуальной направленности. Им были рассмотрены положения федерального законодательства, изучены относящиеся к тематике диссертации акты Конституционного Суда РФ.

Указанные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют о репрезентативности, аргументированности, убедительности и обоснованности проведенного исследования и сделанных выводов.

В итоге научных изысканий А.А. Сеницыным сформулировано 10 положений, выносимых на защиту (далее – Положений), а также сделаны другие, более частные выводы и суждения. Многие из них представляют определённый научно-практический интерес.

Так, наибольшую доктринальную ценность диссертации можно усмотреть в сделанном как бы вскользь, невзначай, а на самом деле буквально проходящем «красной нитью» через содержание всего исследования, в том числе сполна отразившемся в Положениях 2, 3 и 4, научно-практическом призыве к разумному ограничению идеи об абсолютной свободе внутреннего убеждения как базового принципа оценки доказательств в уголовном процессе современного типа (стр. 31). Соискатель совершенно прав в адресованных ученым, законодателю и, по всей вероятности, практическим работникам предостережениях о недопустимости неконтролируемой судебной вседозволенности, в особенности, в части сугубо «содержательных» критериев оценки доказательств, например достоверности. Ведь, невзирая четко установленный ст. 17 УПК РФ правовой постулат и соответствующие ему многочисленные «научные мантры», преимущественно высказываемые представителями так называемой либеральной юридической общественности, привыкшими во всем усматривать реставрацию инквизиционного процесса и т.п., некий формальный компонент оценки доказательств в разумных пределах просто необходим! В конце концов, весь смысл уголовно-процессуальной формы сводится именно к существованию ряда правовых (формальных!) условий, ограничивающих вседозволенность субъектов уголовной юрисдикции и прочих участвующих в уголовном деле лиц, то есть создающих надлежащие юридические гарантии защищенности как публичных, так и частных интересов. В противном случае – при абсолютной свободе оценки доказательств – механизмы предварительного расследования и, в особенности, судебного разбирательства, станут отчётливо напоминать правовой

режим революционной, в первую очередь «трибунальной», юстиции, установленный в 1917–1918 гг. известными «судебными» декретами и существовавший в самые первые месяцы формирования советской государственности.

Весьма интересной, познавательной и представляющей пользу для дальнейшего развития науки, является проведенная соискателем систематизация существующих в зарубежной доктрине подходов к оценке доказательств в уголовном судопроизводстве (стр. 24–29). Так, в диссертации выделяются: 1) байесовский подход к оценке доказательств; 2) подход к оценке доказательств на основе научной методологии; 3) подход к оценке доказательств на основе нейропсихологии; 4) технологический подход к оценке доказательств. При этом рассматриваются сущностные признаки, достоинства и недостатки каждого из них.

Вполне справедливым видится и отражённые в Положении 5 авторские суждения: 1) о корреляции судебного вывода о «неустановленности» события преступления с недостаточностью либо недоказанностью фактов подобного события; 2) об обусловленности судебных позиций о доказанности события преступления либо его отсутствия непоколебимой убежденностью в установлении соответствующих фактов, predetermined достаточной совокупностью относимых, допустимых и достоверных доказательств, но при условии соблюдения принципа презумпции невиновности (стр. 108).

Заслуживают безусловной поддержки и находящие отражение в Положении 9 авторские выводы о правилах судебной оценки доказательств в ходе особого порядка судебного разбирательства уголовного дела при согласии подсудимого с предъявленным ему обвинением (стр. 143–145). Автор совершенно прав, что несмотря на некоторую усеченность процессуальной формы, невзирая на отсутствие состязательности, гласности и других «классических» условий современного судебного процесса, постановленный в особом порядке приговор, как и любой другой приговор, может быть обоснован лишь достаточной совокупностью имеющихся в распоряжении судьи и пригодных к использованию доказательств.

В диссертации встречаются и другие достаточно интересные выводы и суждения автора. Попутно вносятся предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и даются рекомендации, направленные на оптимизацию правоприменительной практики.

Все вышесказанное свидетельствует о научной новизне, теоретической и практической значимости результатов проведенного исследования.

Содержание представленной на оппонирование диссертации, затрагиваемые проблемы и сформулированные выводы, в том числе выносимые на защиту Положения, относятся к сфере уголовно-процессуальных отношений и предмету уголовно-процессуального регулирования. И таким образом, диссертация А.А. Сеницына полностью соответствует Паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Диссертация прошла предполагаемую для подобных научных исследований апробацию. Ее результаты, докладывались на нескольких научно-представительских мероприятиях, а также были внедрены в образовательную деятельность двух вузов и правоприменительную практику одного из районных судов Краснодарского края. Основные изложенные в диссертации положения и выводы получили отражение в двенадцати научных статьях, в том числе в девяти статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

Диссертация отличается удачным структурированием материала и логичностью его изложения; написана достаточно понятным научным языком в пределах установленного объема; оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями. Автореферат диссертации отражает основные положения диссертации и соответствуют ей.

Таким образом, изучение диссертации позволяет выразить общее положительное мнение и признать, что она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Вместе с тем, как и любой другой монографический труд, освещающий содержание и результаты научного исследования, диссертация А.А. Синицына побуждает к определённой дискуссии, вызывает некоторые вопросы и замечания.

1. Так, наиболее существенным методологическим упущением диссертации следует признать неверное понимание соискателем предназначения оценки доказательств как некой деятельности, предполагающей сочетание умственных и практических приемов и направленной на формирование обоснованных выводов, подлежащих отражению в приговорах либо иных правоприменительных актах (стр. 22). К великому сожалению, таких же позиций придерживаются и многие другие ученые-процессуалисты. И этому есть вполне понятное объяснение, вытекающее из прямо предусмотренной ст. 85 УПК РФ трёхзвенной структуры работы с доказательствами, включающей их собирание, проверку и оценку доказательств. В соответствии с подобной конструкцией оценке доказательств действительно отводится роль завершающего этапа доказывания, в связи с чем ее понимание как комплекса приемов, сводящихся к генерации правоприменительных позиций, увы, вполне ожидаемо.

Однако, представляется, что в основе подобного подхода лежат изначально неверные взгляды ученых, в том числе авторов-разработчиков действующего уголовно-процессуального закона, о сущности доказывания. В свое время эти взгляды стали следствием возникшей на рубеже 1960-1970-х гг. так называемой кибернетической (информационной) концепции доказательств, существенно повлиявшей на усиление роли познавательного компонента доказывания и ставшей серьезным импульсом для развития процессуальных механизмов собирания доказательств¹. Вместе с тем кибернетическая теория на поверку оказалась не столь удачной, каковой она изначально виделась В.Я. Дорохову, Л.М. Карнеевой, А.А. Хмырову, С.А. Шейферу и другим сторонникам данного подхода – были выявлены достаточно существенные недостатки такого

¹ Подробнее см.: *Росинский С.Б.* Доказательства в уголовном процессе: взгляд ученого 10 лет спустя... // Труды Института государства и права РАН. 2023. № 3. С. 194–196.

понимания доказательств, в частности игнорирование, по крайней мере, сильное умаление роли аргументационно-логических операций, непризнание доказательственных фактов, то есть сведение всего доказывания исключительно к информационному процессу².

В любом случае УПК РФ, а вслед за ним и многие ученые-процессуалисты не признают еще одного, подлинно заключительного этапа доказывания — использования доказательств, предполагающего построение логических связей между доказательствами (доказательственных цепочек), генерирование на их основе как промежуточных фактов, так и окончательных умозаключений, отражаемых в соответствующих приговорах и иных правоприменительных актах. Эта же ошибка допущена и соискателем! В диссертации не проводится надлежащего разграничения оценки и использования доказательств³. Но и не выдвигаются никакие «контраргументы», обосновывающие противоположную позицию — об отсутствии необходимости подобного разграничения.

2. Не вполне понятным представляется вроде бы оригинальное, но вместе с тем недостаточно развернутое предложение об использовании некоего «интегрального» подхода к оценке доказательств, который признается наиболее оптимальным и сбалансированным среди всех существующих подходов (стр. 29). Соискатель ограничивается лишь короткими пояснениями, что такой подход предполагает «оценку каждого отдельного доказательства не в изоляции, а в контексте всего массива собранных доказательств», что в его основе «лежит идея, что сумма доказательств может дать больше информации, чем каждое доказательство по отдельности», что посредством его использования может достигаться «точность, объективность и справедливость уголовно-процессуальных решений, в которых учитываются все доступные факты и обстоятельства», что такой подход способен повлиять «на улучшение качества правосудия», на большую «эффективность процесса доказывания» и т.д. (стр. 29–30).

² См.: Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 62.

³ Подробнее см.: Россинский С.Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 47–48.

Вместе с тем, подлинный смысл предложенного «интегрального» подхода к оценке доказательств остается неясным. Что именно автор понимает под такой интегральностью: некую совокупность отдельных элементов ранее рассмотренных доктринальных подходов, а если да, то каких именно? Или имеется в виду что-то иное? В чем принципиальные отличия «интегрального» подхода от других подходов к оценке доказательств? И т.д. Ответы на все подобные вопросы из текста диссертации явно не усматриваются.

В этой связи соискателю рекомендуется более подробно разъяснить высказанную позицию перед членами диссертационного совета в ходе публичной защиты своей диссертации.

3. Анализируя существующие в мировой практике стандарты доказывания А.А. Сеницын приходит к выводу об их важной ролевой функции, состоящей в установлении определённого «уровня уверенности», требуемого для принятия правоприменительного решения. Кроме того, эти стандарты позиционируются как конкретные ориентиры, способные помочь судьям в оценке доказательств (стр. 72).

Ни коим образом, не подвергая сомнению подобный тезис, хотелось бы все-таки уточнить: какой-же из рассмотренных стандартов является наиболее приемлемым для использования в российском уголовном процессе? Автор опять уклоняется от ответа на подобный, к слову, закономерно возникающий, вопрос! Поэтому остается лишь в очередной раз порекомендовать ему разъяснить высказанную позицию в ходе публичной защиты диссертации.

4. И последнее. Предлагаемые дополнения в УПК РФ (стр. 197–199) по большей части напоминают не столько потенциальный законодательный «контент», сколько сугубо учебный материал, подлежащий изложению в учебниках уголовного процесса или, в крайнем случае, в научно-практических комментариях к соответствующим статьям Кодекса.

В завершении следует отметить, что все высказанные замечания носят частный, преимущественно дискуссионный характер и ни в коей мере не снижают общей положительной оценки диссертации.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Представленная для официального оппонирования диссертация «Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговоров» – это основанный на результатах полноценного научного исследования законченный и обладающий внутренним единством монографический труд, выполненный на актуальную тему, отвечающий требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности положений диссертации, выводов и предложений, сформулированных автором, и соответствующий требованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции).
2. Представленная диссертация соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).
3. Автор диссертации – Артём Андреевич Сеницын – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:
главный научный сотрудник
сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии
Института государства и права Российской академии наук
доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс),
доцент

Сергей Борисович Россинский

«31» января 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт государства и права Российской академии наук
Адрес: 119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10;
тел.: +7 (495) 691-33-81; e-mail: igpran@igpran.ru.

С отзывом ознакомлен *[Signature]* Сеницын А.А. 05.02.2024г.